

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНВЕКТИВНОСТИ

Усиление инвективности во всех типах современной коммуникации отмечается не только специалистами, но и представителями всех социальных групп. Данный феномен в юрислингвистике определяют как процесс унижения социального статуса адресата, в провокации его на определённые действия, которые реализуются значительным арсеналом инвективных средств. Известное высказывание «Словом можно убить, словом можно спасти», особенно его первая часть, в XXI веке употребляется в более широком контексте, связанном со спецификой коммуникативных технологий, которые обеспечивают высокую эффективность эмоциональных и оценочных составляющих лексического значения, более широкий охват как адресантов, так и адресатов, что стало возможным по ряду факторов, в первую очередь, по причине анонимности сетевых коммуникантов, а также отсутствия интернетного права. К сожалению, реальное общение также претерпевает указанные изменения. Подтверждением указанных фактов может служить рост лексем, обозначающих разные типы словесного унижения, оскорбления, что можно сравнить с большим количеством наименований снега в языке эскимосов (по разным данным «снежный» вокабуляр насчитывает от нескольких десятков до нескольких сотен слов), что объясняется распространённостью снега, его значимостью в жизни народов Севера. Отталкиваясь от приведенного сравнения, логично сделать вывод о возрастающей тенденции к распространению агрессивного вербального поведения, которое проявляется в разнообразных формах как в он-лайн-, так и в офф-лайн-коммуникациях, что вынуждает специалистов отдельно выделять специальную языковую функцию: инвективную, при реализации которой появляются номинации, обозначающие разнообразные способы недостойного вербального поведения. Кроме того, в результате активной лингвокреативной деятельности в сети создаются все новые языковые средства ненормированного вербального поведения с использованием словообразовательных ресурсов, семантической деривации, фигур и тропов.

В лингвистике, юрислингвистике ведется активная работа по упорядочению уже имеющихся инвективных феноменов, по градуированию агрессивности каждого из них, по способам административной или уголовной ответственности авторов рассматриваемых вербальных действий; устанавливается смысловая и эмоционально-оценочная дифференциация; исследуются

намерения авторов инвектив. Вместе с тем современный *homo loquens* ‘человек говорящий’ порождает все новые способы и средства инвективного поведения, которые также необходимо включать в систему инвективной юрислингвистики. Гиперонимом в указанной сфере, по нашему мнению, является словосочетание «вербальная агрессия», инвективное значение которого еще только формируется, посредством лексикографического и терминологического «фильтров». Такое мнение основывается на значении слова «агрессия» в «Большом юридическом словаре», которое связывается с применением вооруженной силы и считается тягчайшим международным преступлением против мира и безопасности человечества.

При использовании лексемы «агрессия» в бытовой и институциональных типах коммуникации речь не идет о вооруженном нападении, но в качестве оружия используются разнообразные языковые средства, которые имеют самую высокую степень коннотации жестокости. Так, во французском языке *violence* имеет значение: «*Extrême véhémence, grande agressivité, grande brutalité dans les propos, le comportement. Caractère de ce qui se manifeste, se produit ou produit ses effets avec une force intense, brutale et souvent destructrice*». ‘Чрезвычайная горячность, высокая агрессивность, большая жестокость в словах и поведении. Характер того, что проявляется, происходит или производит последствия с интенсивной, жестокой и часто разрушительной силой’ (Larousse). В английском языке у рассматриваемого слова такое же значение: «*Behavior intended to hurt or kill someone. Extreme force and energy, especially of something causing damage*». ‘Поведение, направленное на то, чтобы причинить кому-то вред или убить. Чрезмерная сила и энергия, особенно того, кто причиняет ущерб’ (Cambridge).

Вместе с тем ни в административном, ни в уголовном кодексах Республики Беларусь, Российской Федерации, Франции, Великобритании не предусмотрена отдельная статья за данное действие, хотя вербальная агрессия входит в качестве одного из элементов различных правонарушений. Законодательства вышеуказанных стран, кроме Франции, предусматривают наказания за публичное оскорбление президента, высших должностных лиц. Но оскорбление – лишь один из элементов вербальной агрессии, которая направлена в современном обществе не только на высоких должностных лиц. Обращаем внимание также на значение слова «публичный», т.е. «совершающийся в присутствии общества, публики, открытый, гласный» (Ожегов). Однако, сегодня имеется большое количество возможностей анонимного инвективного поведения в сети. Как самая высокая степень инвективности, речевая агрессия, безусловно, должна наказываться самым строгим образом, независимо от канала распространения.

В современном обществе распространяются новые формы инвективности, возможно, менее деструктивные, но также опасные, к которым относятся троллинг и флейминг и которые можно рассматривать как гипонимы в системе инвективной терминологии. Появление термина «троллинг» датируется концом XX века, его общепринятое значение еще только устанавли-

вается. Данный феномен характерен для сетевого общения, его цель – путем подколов, провокаций, издевательских сообщений, касающихся определенного коммуниканта создать конфликтную ситуацию разжечь конфликт в любых формах интернетной коммуникации (Словароид). Коммуникативно-социальной особенностью данного инвективного поведения является вовлечение в конфликт как можно большего количества участников сетевого общения, в котором сам инициатор (тролль) остается недоступным для ответных действий. Что касается лингвистических характеристик троллинга, то это не всегда лексика с оскорбительной семантикой, тролль часто прибегает к косвенному оскорблению, непрямому обозначению обсуждаемой ситуации, которые в определенном контексте получают оскорбительное значение. Например, реплика «Любой ребенок вам это скажет» по отношению к отдельному человеку или группе не содержит прямого оскорбления. Вместе с тем у собеседника или собеседников создается ощущение примитивности собственной точки зрения, высказываний, наивности и даже глупости. Не каждый человек воздержится от ответной реплики такого же типа, что приводит к созданию конфликтной ситуации.

Чрезвычайную опасность, по нашему мнению, представляет имплицитный троллинг, который используется не только в бытовом общении, но и в дипломатической коммуникации. Речь идет о косвенном оскорблении, непрямом негативном обозначении обсуждаемой ситуации, которые в определенном контексте и при определенной интонации могут получить оскорбительное значение. Данный прием используется не только в бытовой коммуникации, им пользуются даже в дипломатическом дискурсе. Так, глава дипломатии Европейского союза Жозеп Боррель противопоставил Европейский Союз и остальной мир следующим образом:

«Here, Bruges is a good example of the European garden. Yes, Europe is a garden. We have built a garden. Everything works. It is the best combination of political freedom, economic prosperity and social cohesion that the humankind has been able to build – the three things together». ‘Брюгге является хорошим примером европейского сада. Да, Европа – это сад. Мы вырастили сад. Все процветает. Это наилучшее сочетание политической свободы, экономического процветания и социальной сплоченности, которое смогло создать человечество – три вещи вместе взятые’.

Отдельно взятое данное высказывание не является речевой агрессией, но за ним дается следующая характеристика остального мира.

«The rest of the world – and you know this very well, – is not exactly a garden. Most of the rest of the world is a jungle, and the jungle could invade the garden». ‘Остальной мир – и вы это прекрасно знаете – не совсем сад’. ‘Большая часть остального мира – это джунгли, и джунгли могут вторгнуться в сад’.

Понятно, что при помощи данного сравнения высокопоставленный дипломат попытался унизить и даже оскорбить страны, не входящие в Европейский Союз. Данное высказывание содержит элементы имплицит-

ного троллинга, его автор представляет Европейский Союз как вымышленный идеальный сад, в то время как остальной мир – джунгли. Лингвистически данный троллинг построен на семантическом индивидуальном неологизме, посредством которого у слова *the jungle* появляется новое значение: ‘весь мир, кроме Европы’.